

Но она не знала, куда переведён её учебный рекорд, и для этого нужно было сначала...

Цзи Яохуань вышла, погружённая в размышления, и почувствовала неопиcуемый аромат. Её желудок первым отреагировал — это был запах еды.

Она часто уезжала в командировки и не любила запах кухни, поэтому обычно ела вне дома. Уборщица, которую она нанимала, занималась только уборкой.

— На кухне... можно готовить?

Таково было её первое предположение.

— Это было приготовлено в доме сестры Хэ Пин и принесено сюда, — Цзи Юй, увидев, что кухня такая новая, догадалась, что она не любит запахи, и не стала использовать её без разрешения. — Только что разогрели в микроволновке...

Цзи Юй не успела закончить фразу о том, что её кулинарные навыки не блестящи, и попросила попробовать.

Цзи Яохуань сразу села за стол.

— Каша? Мне нравится.

Она взяла ложку, открыла крышку глиняного горшка и увидела богатый морепродуктами суп, но с лёгким разочарованием пробормотала:

— Я не ем такую насыщенную еду.

Хотя она так говорила, но, поскольку кто-то потрудился приготовить и принести это, она всё же попробовала.

Цзи Яохуань думала, что съест пару ложек для приличия и похвалит.

Но суп оказался настолько вкусным, что она ела ложку за ложкой.

Цзи Юй, видя, что она ест с аппетитом, осторожно дала понять:

— В горшке слишком много, не нужно доедать всё.

Цзи Яохуань, продолжая есть, покачала головой и искренне сказала:

— Я никогда не ела такого вкусного супа из морепродуктов...

Он был совершенно не похож на тот, что ей подавали в ресторанах. Натуральный вкус, с лёгкой сладостью, не вызывающий тяжести в горле.

В её голове мелькнула мысль: оставить эту девушку рядом было бы неплохо.

Цзи Юй улыбнулась её искреннему комплименту.

Цзи Яохуань наконец спросила:

— Ты... как тебя зовут?

— Цзи Юй, — подняв глаза, ответила она. — Как слово «метафора».

Цзи Яохуань, попивая суп, сказала:

— Красивое имя.

Простая любезность.

Цзи Юй, видя её спокойное выражение лица, тихо спросила:

— И это всё?

Цзи Яохуань:

— А что?

Цзи Юй, глядя на неё своими тёмными глазами, сказала:

— Вчера вы сказали, что мы хорошо ладим, и у нас одинаковая фамилия, и хотите взять меня в приёмные дочери.

— Кхм, — Цзи Яохуань вдруг закашлялась, её лицо покраснело.

Цзи Юй молча достала ту самую золотую карту и вернула её.

Как доказательство.

...

Цзи Яохуань:

— Давай поговорим о деле.

Она положила ложку, смущённо взяла карту и сменила тему:

— Прежде чем что-то делать, я должна спросить... ты совершеннолетняя?

Цзи Юй внутренне вздохнула, услышав такой вопрос.

Но, стараясь выглядеть скромно, она вежливо ответила:

— Ещё нет, но на следующей неделе мне исполнится восемнадцать.

Цзи Яохуань:

— О.

Это было хорошо.

Тогда она могла помочь ей отделить документы, чтобы она стала самостоятельной и не зависела от своей семьи.

Через несколько секунд Цзи Яохуань, обдумав, что нужно сделать, сказала:

— Тогда эти два дня отдохни, как в праздники. Твой прежний класс... сможешь ли ты вернуться туда, я спрошу у друга.

Она смутно помнила, что эта школа не принимала новых учеников.

Когда-то её друг, вернувшийся из Америки, хотел перевести сына в Первую школу, но, несмотря на все связи, не смог. В итоге он устроил временное обучение.

— В любую школу можно, мне не обязательно возвращаться в Первую, — Цзи Юй опустила глаза и честно сказала. — В классе для одарённых в Первой школе ежемесячно выдают стипендию, но в остальном она не отличается от других школ.

Первая школа с её знаменитым классом для одарённых в её устах звучала как обычная.

Это не было пустой похвальбой.

Для таких, как Цзи Юй, которые от природы умели учиться, всё зависело от них самих, а внешние условия были лишь дополнением. Она начала учить английский только в третьем классе, но на экзаменах получала оценки выше, чем её одноклассники, учившиеся в международных детских садах.

Цзи Яохуань не стала спорить:

— Тогда переведись в школу «Чэньсин». Учителя не намного хуже, и она ближе.

К тому же директор был её другом, и всё можно было устроить с одним звонком, сэкономив много времени.

— Хорошо, — Цзи Юй улыбнулась. — Я всегда слышала, как учителя говорили, насколько сложны экзамены в «Чэньсин». Наконец-то я смогу увидеть это.

Цзи Яохуань улыбнулась и кивнула, затем спросила:

— Сколько Хэ Пин давала тебе на карманные расходы?

Этот вопрос она задавала и вчера.

Цзи Юй серьёзно ответила:

— В прежней школе каждый месяц переводили две тысячи юаней на карту, этого хватало на жизнь, и даже оставалось немного.

Если бы еда в столовой Первой школы не была такой дорогой, она могла бы откладывать больше.

— Две тысячи? — Цзи Яохуань слегка нахмурилась и решила:

— Я буду переводить тебе двадцать тысяч в месяц, трать как хочешь. Если понадобятся крупные расходы, скажи мне.

Школа «Чэньсин» была полуэлитной, и большинство учеников происходили из обеспеченных семей. Поскольку это было её решение, она не хотела, чтобы Цзи Юй испытывала трудности из-за денег и не могла вписаться в новую среду.

...

Цзи Юй хотела спросить, на что, кроме азартных игр и наркотиков, школьнику в общежитии могут понадобиться двадцать тысяч в месяц? Но, учитывая положение женщины, она промолчала.

Через мгновение Цзи Яохуань, словно прочитав её мысли, улыбнулась:

— В этой школе не обязательно носить форму, на деньги можно покупать одежду и обувь.

— Я знаю, что ты крутая, когда ешь одна в столовой, но мне будет жаль.

Цзи Юй, тронутая её мягким тоном, тихо сказала:

— Откуда вы знаете, что я обычно одна в столовой...

— Не знаю.

Цзи Яохуань невинно ответила:

— Наверное, это видно по твоей ауре.

Цзи Юй...

Какая аура? Одинокий волк на ветру?

Она покачала головой:

— Мне действительно не нужно так много денег. Главная задача школьника — хорошо учиться, две тысячи юаней хватает, чтобы свободно покупать учебники.

— Тогда откладывай лишнее, — Цзи Яохуань именно это и имела в виду, так как после окончания школы она больше не будет ей помогать. — В университете тоже понадобятся деньги.

— Столько не понадобится, — Цзи Юй уже подсчитала будущие расходы. — Годовая плата за обучение в несколько тысяч юаней, можно подать на стипендию или взять кредит, а на жизнь я могу заработать сама.

Тогда она сможет вернуть деньги тем, кто её поддерживал.

— Тогда возьми эту карту и делай, что хочешь, только не экономь на себе ради меня. Меня это не обрадует.

Она говорила с улыбкой, и тон её был мягким.

Но эта мягкость не подразумевала возможности отказа.

Снова протянула ей карту.

Цзи Юй на секунду задумалась, затем улыбнулась, на щеках появились ямочки, и она вежливо взяла карту.

— Хорошо, я поняла.

Её умное и покладистое поведение всё больше нравилось Цзи Яохуань.

Цзи Яохуань была очень занята работой, казалось, она каждые несколько дней уезжала в командировки. Возможно, она просто жила в другом доме. А может, она не возвращалась сюда, потому что здесь была Цзи Юй.

Цзи Юй, делая домашнее задание, на мгновение отвлеклась, размышляя, какой из вариантов более вероятен.

Кончик ручки оставил чернильное пятно на черновике.

...

Не могла понять, не было никаких подсказок.

Она перевела взгляд на задание, быстро решила задачу, помеченную как самая сложная, и закрыла тетрадь.

Завтра она должна была пойти в школу.

Эту тетрадь Цзи Яохуань попросила привезти заранее, сказав, что это задачи, составленные учителями «Чэньсин», которых нет в продаже. Она хотела, чтобы Цзи Юй попробовала решить их заранее, чтобы потом на уроке могла сразу понять материал.

Цзи Юй, когда ей нечего было делать, привычно взяла коробку из ящика и немного подумала, открывать её или нет.

Два дня назад вместе с тетрадью привезли и это.

Внутри была изящная металлическая подвеска в виде медвежонка с маленьким бриллиантом, очень стильная.

Хотя коробка была простой, без излишеств, Цзи Юй знала этот бренд и понимала, что цена немалая.

То, что она в своей занятости помнила о её дне рождения, уже было большой честью для Цзи Юй.

На небе висела тонкая луна, её свет был холодным.

Она выключила настольную лампу, и комната озарилась лунным светом.

<http://bllate.org/book/15569/1386117>